

ГЕНДЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.

Конструирование педагогической среды

Николай Светличный, методист управления
«Содействие» Московского гуманитарного педагогического института

В новейшей истории нашей страны тема полового воспитания периодически возникает с разной степенью актуальности и под разными углами рассмотрения. Мало кто в системе образования затрагивал тему, рассматривающую сексуальную сферу, как объект для изучения нашими детьми. Чаще вопрос рассматривался с точки зрения канонов общественной нравственности или в рамках медицинских аспектов, психиатрии, психологии (в работах иностранных авторов того времени) и т. д., затрагивая разного рода отклонения. Периодические попытки делались, но в основном все они затухали после долгих споров, чтобы после разгореться с новой силой. Разговоры о необходимости введения в стране сексуального образования начались в СССР ещё в 1962 г., их история подробно изложена в книге И.С. Кона «Сексуальная культура в России. Клубничка на берёзке» (1997). Можно перечислить по пальцам авторов, серьёзно и полноценно рассматривающих данные вопросы, не говоря уже о различии, спорности представлений и взглядов этих немногих авторов.

«Половое воспитание мыслилось, прежде всего, как воспитание

нравственное, собственно сексуальное просвещение вызывало у педагогов панический страх и часто объявлялось ненужным. О том, чтобы знакомить подростков с основами контрацепции, никто даже и не помышлял. Созданный в Академии педагогических наук СССР сектор «этико-эстетических проблем полового воспитания» занимался главным образом морализированием, пропагандой полного сексуального воздержания до 25–30 лет и запугивал подростков ужасными последствиями мастурбации (импотенция, потеря памяти и т. д. и т. п.). С введением в школьные программы в 1983–85 гг. курсов «Гигиеническое и половое воспитание» (12 часов в 8 классе) и «Этика и психология семейной жизни» (34 часа в 9–10 классах) дело, казалось, сдвинулось с места. Однако новый курс не был методически подготовлен. Прежде всего, никто не позаботился заранее об обучении учителей» (И.С.Кон). Формулировка данного вопроса за прошедшие годы претерпела не одно изменение. Но, на мой взгляд, до сих пор нет общепринятой, полноценной формулировки данной темы, определяющей объём, глубину возможного рассмотрения и изучения её подрастающим поколением. Одни формулировки слишком резко, другие ограничивают область рассмотрения не слишком увлекательным названием: «"гигиена сексуальных отношений" (И.С.Кон)». Как показал опыт работы, часто детей знакомят с сексуаль-

ной темой в рамках профилактики СПИДа или же ограничиваясь поверхностными знаниями из физиологии человека. А все мы знаем такую поговорку: «Как корабль назовёте, так корабль поплывёт». Наиболее отвечающая современным представлениям и позволяющая более широко рассматривать данную тему является формулировка «Гендерное воспитание».

Окончание второго тысячелетия ознаменовалось появлением нового понятия в сфере прав человека — «гендер» (англ. gender, от лат. genus «род»).

Понятие «гендер» не имеет окончательного определения, его рассматривают как целый комплекс понятий, что не является недостатком или какой-то проблемой, а скорее есть особенность самого понятия, позволяющая более широко, полноценно и разносторонне подходить к изучению данного вопроса. Внедрение категории «гендер» в педагогический процесс имеет принципиальное значение, поскольку в школе формируются многие представления о профессиональном самоопределении, жизненной стратегии, доступе к ресурсам и власти, имеющие в основе социополовую ориентацию. Для понимания и профессионального участия в процессе гендерной социализации детей педагогу необходим соответствующий методологический и методический аппарат, содержащий систему научных знаний о гендере, педагогических аспектах воспитания и образования как гендерных технологиях, факторах, условиях и критериях эффективной гендерной социализации школьников, соответствующий предмету профессиональный язык. Говоря о понятии «гендерная социализация, гендерные технологии», мы получаем широчайшее «звучание» понятия «гендер». Это позволяет рассматривать в данном аспекте широкий круг вопросов, связанных с формированием представлений, ресурсах, начиная с элементарных представлений о «социальном поле», например, о жизненной стратегии. Далее естественно затрагиваются вопросы семейного воспитания, например, история семьи и т.п., что можно определить, как гендерные технологии при работе со вторичным сиротством.

В общественных науках, особенно в феминизме, «гендер» приобрёл более узкое значение, обозначая «социальный пол», то есть социально детерминированные роли, идентичности и сферы

деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Центральное место в гендерных исследованиях занимает проблема социального неравенства мужчин и женщин.

Гендерные исследования мужчин и женщин в социологии, психологии, педагогике рассматривают их как единый объект общества, как две «половинки» единого целого, гармонично, естественно взаимодействующих, дополняющих, обогащающих и развивающих друг друга.

Исследуя вопросы особенностей гендерного воспитания в учреждениях сиротского типа, мы обратились к проективным методикам (рисуночные тесты, опросники). Применение проективных методов позволяет выявить личностные особенности человека, выносящего вовне свои переживания, представления, стремления и т.п. Человек невольно, а иногда и сознательно передаёт своё отношение к чему-либо, что кажется ему наиболее важным и значимым. Тому, что он считает второстепенным, будет уделено гораздо меньше внимания. Если какая-то тема его особенно волнует, то проявятся признаки тревоги. Наша задача состоит в том, чтобы расшифровать, понять, что говорит обследуемый, что его беспокоит, что для него первично, что вторично. Очень важно, что проективные методики отражают, в первую очередь, не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания. Именно поэтому данные проективные тесты трудно «подделать», представив в них себя не таким, какой ты есть в действительности. Рассматриваемые проективные методы очень информативны, т.е. позволяют выявить множество психологических особенностей человека. Они просты в проведении, занимают немного времени и не требуют никаких специальных материалов. Обобщив индивидуальные личностные характеристики, мы можем увидеть общие групповые, системные тенденции, что позволяет ана-

лизировать, оценивать ход работы. В отличие от большинства других тестов, проективные методики могут проводиться многократно и сколь угодно часто, не утрачивая своего диагностического значения. Они применимы к разновозрастным группам. Это позволяет использовать их для контроля динамики состояния и для наблюдения за ходом развития в течение длительного периода.

Проводимые нами исследования были направлены на выявление характерных гендерных особенностей, взглядов воспитанников сиротских учреждений. Но данное исследование отразило и особенности влияния системы образования и воспитания на формирование восприятия социополовых связей и взаимодействий — гендерных представлений воспитанников.

Системный подход, главенствующий в наших образовательных учреждениях, слабо учитывает и развивает социополовую ориентацию. Результаты исследований требуют ещё внимательного рассмотрения и изучения, но уже ясно, что система не может обеспечить необходимых условий, дети социально дезориентированы в вопросах гендерных взаимодействий.

Системный подход был модным течением 50–70 г.г. прошлого столетия и остаётся ведущим и в наше время. Был рассмотрен Людвиком фонем Берталамфием как комплекс взаимодействующих между собой элементов. Но поленица дров — это тоже комплекс взаимодействующих элементов. Поэтому были введены такие категории, как аддитивная система и интегративная система в рамках системного подхода. Аддитивная система — суммативный подход, связанный со свойствами характеристик частей, из которых она состоит. Интегративная система — система в целом, имеет характеристики противоположные, чем те, из которых система состоит.

Рассматривая работу учреждений, часто её можно охарактеризовать как систему догм, потерявшую связь с современной теорией и

экспериментальным подходом. Относится это к этапу исполнения поставленных задач. Наука живёт своей жизнью — «её бросает то в жар, то в холод», а образовательные учреждения — своей, «застывая», а порой и «застывая» на месте, в стереотипных подходах и юбилейных синдромах, как реакции на систему управления. Тому, конечно, есть множество объяснений. Капитализм, как практически ориентированная система, для нас дело относительно новое. Поэтому наука, по мнению многих педагогов, уходящих с различных курсов повышения квалификации, «пока ещё слабо ориентирована на практику». Но и личная мотивация педагогов находится не на высоком уровне. Хотя надо заметить, кто как не они смогут лучше перенести научно-теоретические изыскания на практику.

Системный подход не отражает внутренних динамических качеств, тенденций, акцентуаций системы учреждения, слабо позволяя корректировать внутреннюю педагогическую среду, исключая важные составляющие педагогического процесса. «Если гипотезу нельзя проверить, нужно вытянуть следствие».

Системный подход часто реализуется формально, качественно ограничиваясь организацией учебного пространства и решением социально-бытовых вопросов, что, несомненно, является важной составляющей учебно-воспитательной деятельности, но всего лишь одной из необходимых их составляющих, что легко подтверждается конечными результатами обучения. Они — невысоки.

Если рассмотреть системный подход через призму диагностики, то мы сможем увидеть непосредственно работу неких составных частей и результат взаимодействия между ними, который обычно отражается в общей успеваемости учащихся. Успеваемость достигается в рамках основных предметов, которые отражают одну из сторон развития ребёнка, а точнее, конечный результат работы развивающих органов образовательной системы.

Современная система образования определяет новые акценты, задачи воспитательной деятельности, такие как развитие личных качеств, работа над эмоциональной, волевой сферой ребёнка, преодоление последствий недоразвития различных сторон личности и т.д., в конечном итоге, социальная адаптация и полноценная интеграция в общество детей, оставшихся без попечения родителей.

Современной тенденцией нашего времени является практико-ориентированный подход, когда образование должно отвечать запросам общества, которые, вероятно, отражаются в запросах государства. Запросы государства формируются в зависимости от экономических условий. Что произойдёт, если условия сложатся таким образом, что требования будут не слишком высоки? В силу тех же экономических условий, если мы ориентируемся на инновационные технологии, то они требуют развития максимально возможного потенциала подрастающего человека, не ориентированного на ежеминутные потребности общества, которые, по сути, ограничены условиями реального времени и изменчивы. И тем более, если мы говорим о воспитании социально активных граждан.

Современные условия требуют гибкого подхода, который можно сформулировать как конструирование педагогической среды. Конструирование педагогической среды позволяет работать с причинно-следственными связями, на разных этапах их формирования. Создание подхода, позволяющего создавать гибкие, видоизменяющиеся педагогические модели внутри учреждения, отвечающие меняющимся запросам конкретного контингента воспитанников и системы образования. Проективные диагностические методы позволяют выявить личностные акцентуации и далее общие акцентуации, выявляя схожие индивидуальные качества и тенденции, свойственные группе в данной сконструированной педагогической модели.

Важно перейти от понятия системного подхода к понятию системного конструирования, меняя акценты с локальных на глобальные и переходя от рассмотрения работы отдельных системных органов и их взаимодействия к результату работы системы в целом, в рамках современных, разносторонних требований.

Работа с гендерными технологиями возможна только с учётом индивидуальных качеств личности, влияния среды, что позволяет учитывать и корректировать гибкая модель педагогической среды, а не система в подходе.

«Каждая историческая эпоха порождает различные идеалы счастья и стереотипы представления о нём, тем не менее, наблюдается некая общность и единство — счастливая жизнь без любви, без своего избранника (избранницы) в одиночестве невозможна. Так же как невозможна счастливая жизнь в однополярном мире».

«Несмотря на то, что 21 век это век, в котором благодаря развитию науки создана наиболее полная картинка восприятия мира по сравнению с прошлыми эпохами, при этом люди всё равно так же разобщены и одиноки. О чём действительно следует задуматься современному обществу — это о глобальности и масштабности проблемы разобщённости людей, что приводит к разобщённости на всех уровнях взаимодействия — религиозных, политических и т. д. Проблема «одиночества», преодолеть которую чрезвычайно сложно, обусловлена, прежде всего, стереотипами экономическими и социальным положением, навязанных обществом и культурой. В широком смысле это проблема взаимного непонимания, проблема разобщённости социума, утратившего, по Экзюпери, самую большую роскошь — роскошь человеческого общения».

«На современном этапе развития российского общества идёт диалог разных слоёв общества по проблеме полового воспитания молодёжи. Данный вопрос рассматривается со всех возможных сторон его решения, что определяет его сложность. Современный мир сотрясаем множеством кризисов: экологических, экономических, социальных, политических. Все эти кризисы — лишь проекции более глобального кризиса, а именно кризиса сознания,

свойственного обществу в переходные периоды». И, возможно, периодический живой интерес к данной теме, острые споры, научные труды представителей разных сторон — всё это свидетельствует о желании нашего общества выйти из социокультурного тупика, встав на путь гармоничного развития».

В наших исследованиях мы также выделили ряд важных аспектов и вопросов, которые в ближайшее время необходимо решать нашему обществу.

Что мы хотим: «половое просвещение», «половое воспитание» или «гендерное воспитание» молодёжи? Половое просвещение не должно сводиться лишь к клинической картине и физиологической динамике. Наука не стоит на месте, постоянно аккумулируя новые представления и взгляды, при рассмотрении которых меняется восприятие данных вопросов.

На федеральном уровне отсутствует какое-либо руководство разработкой и внедрением указанных выше программ. Их появление и внедрение имеют стихийный характер. Они существуют в регионах и утверждаются соответствующими органами управления.

Для понимания и профессионального участия в процессе гендерной социализации детей педагогу необходим соответствующий методологический и методический аппарат, содержащий систему научных знаний о гендере, педагогических аспектах воспитания и образования как гендерных технологиях, факторах, условиях и критериях эффективной гендерной социализации школьников, соответствующий предмету профессиональный язык.

Введение данных программ предполагает наличие подготовленного к подобной работе учителя, обеспеченного соответствующей методической литературой, обладающего навыками интерактивной работы с подростками. Пока таких педагогов единицы, что делает невозможным введение полового просвещения в школе даже при наличии хороших учебников и программ.

Оптимальной сегодня (с учётом российского менталитета и предыдущего отрицательного опыта полового просвещения) была бы школьная программа по здоровьесбережению, в которой половое просвещение является одним из разделов в теме качественной здоровой жизни.

Внедрение подобной программы предполагает формирование общественного мнения в пользу безусловной необходимости просвещения, воспитания детей и подростков в различных аспектах современного интегративного понятия «здоровый человек», «здоровое общество». Только через несколько лет после внедрения образовательных программ по здоровью можно будет ожидать фактических изменений в состоянии здоровья молодых поколений россиян.

Отдельная тема для рассмотрения — это взаимодействие с представителями религиозных конфессий. «Гендерные исследования часто носят политическую окраску. Так, в англо-саксонских странах понятия «феминистские исследования», «гендерные исследования», «исследования по проблемам женщин» часто считаются синонимичными». В нашей стране на развитие понятия «гендерное воспитание» или «половое воспитание» активно пытается влиять церковь, обобщая это понятием «нравственность». Надо сказать, что представления о нравственности светского общества и религиозного сообщества сильно разнятся, имея под собой разные основы.

Как должен складываться диалог с представителями религиозных конфессий и представителей светской школы? Каковы цели и задачи данных представителей?

Нужно ли воспитывать суеверных невротиков или всё-таки нам нужны социально активные граждане, имеющие свои мнения и взгляды — свою независимую гражданскую позицию, не подверженную влиянию со стороны. Церковь перешла к активным, агрессивным действиям — к миссионерской деятельности. Важно понять,

для чего церкви необходимо вмешательство в светскую школу, когда у церкви есть свои традиционные институты образования, такие как воскресная школа и т.д., а у светской школы свои традиции и взгляды. Может, всё-таки лучше развивать и то и другое, но в рамках своих образовательных традиционных систем, не нарушая территориальной целостности друг друга. У гражданина светского государства должен быть выбор. И внедрение представителей церкви в школу под любым предлогом есть оказание прямого воздействия, исключая выбор, делая его формальным.

Передача на воспитание представителям церкви детей-сирот. Возможно, церкви было бы лучше заняться развитием более традиционного её института — института крестных матерей и отцов и работать в данном, важном направлении, опять же сохраняя право выбора за гражданами светского государства и не вмешиваясь напрямую.

Ответы на все эти вопросы легко можно найти, обратившись к таким наукам, как философия, история, философия и история науки, религиоведение. К сожалению, представители современной науки в данный период проигрывают «информационную войну» представителям церк-

ви, которые занялись активной деятельностью и оказывают огромное влияние на общественное мнение. Их деятельность более доступна, понятна, эффективна в условиях социального неблагополучия. Церковное сообщество действительно отражает данное понятие в отличие от педагогического сообщества, которое скорее в настоящее время является формальным образованием, не имеющим эффективного инструмента воздействия на общество, которым ранее являлся авторитет и уважение.

«Говоря о власти, мы большей частью подразумеваем «государственную власть». В самом же общем смысле слова «власть» представляет собой способность и возможность осуществлять свою волю, оказывающую определяющее воздействие на деятельность, поведение, сознание и помыслы людей, распоряжаться судьбами с помощью каких-либо средств, например, авторитета права» (Марина Аристова. Власть. Гендерный оттенок власти. 11/2008 г. Электронная версия). **В.Ш**